

«МЯГКАЯ СИЛА» ПРОТИВ РЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА В ИНДОНЕЗИИ

ЕФИМОВА

Лариса Михайловна,

д-р ист. наук, проф.; проф. каф.
востоковедения, Московский
государственный ин-т международных
отношений (университет) МИД России
(119454, Россия, г. Москва,
просп. Вернадского, д. 76).
E-mail: larisa_efimova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена использованию ненасильственных методов противостояния распространению радикализма и терроризма в современной Индонезии. В статье подробно разбираются способы применения «мягкой силы» в противостоянии экстремизму, успехи и трудности в реализации этой программы. Показано, что в Индонезии большое внимание уделяется реабилитации бывших радикалов и их реинтеграции в общество. В стране ведётся серьёзная борьба с терроризмом. Выявляется также отношение представителей разных организаций и групп индонезийских мусульман к дерадикализации — как тех, кто поддерживает эту правительственную программу, так и ее ярых противников.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, Индонезия, дерадикализация, Нахдатул Улама, Мухаммадийа.

УДК 322

DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-1-115-132

Президент Индонезии Джоко Видодо неустанно повторяет, что современная Индонезия является страной, где демократия и ислам — две самые большие и жизненно важные ценности — идут рука об руку. где высоко чтут и ценности универсальные — такие, как гуманизм, плюрализм, толерантность и права человека.

Президент подчёркивает, что именно в Индонезии живёт мусульман больше, чем в любой другой стране мира, и что их религиозность отличается умеренностью. Индонезийцы гордятся тем, что ислам в их стране играет важную роль — способствует упрочению демократии, обеспечивает многообразие и терпимость, проповедует умеренность и толерантность, противостоит радикализму, борется с терроризмом, экстремизмом и насилием во всех формах и проявлениях.

Вместе с тем Джоко Видодо признает, что и в индонезийском обществе имеют место проявления нетерпимости, радикализм и экстремизм, насилие и террористические акты, которые прикрываются религиозными лозунгами. Некоторые индонезийцы присоединяются к террористическим группам и движениям за рубежом.

В связи с этим правительство совершенствует законы и усиливает другие меры по борьбе с террористической угрозой. Но, как подчёркивает президент, основное внимание его правительство уделяет использованию «мягкой силы», опирающейся на религиозные и культурные ценности. Главным инструментом борьбы против терроризма и экстремизма становятся такие методы, как дерадикализация, реабилитация, реинтеграция в общество, а главное — ликвидация корней и истоков терроризма¹.

Исторические корни экстремизма

Среди приверженцев ислама, проживающих в Индонезии, встречаются такие, кто не только неукоснительно выполняет все установления шариата, но и разделяет радикальные идеологические воззрения. Приверженность идейным течениям исламского радикализма составляет ту питательную среду, которая перманентно порождает радикалов и экстремистов.

В Индонезии действуют разнообразные исламистские радикальные и экстремистские террористические организации и группы. Их цель — исламизировать государственно-политическую систему страны, построить государство ислама, которое полностью базировалось бы на установлениях шариата. Ряд из них считают вполне законным прибегать не только к усиленной религиозной индоктринации, но и к террористическим актам.

Современные радикализм и экстремизм в Индонезии являются продолжением движений, которые возникли в стране после провозглашения независимости в 1945 году. Эти движения исламских радикалов-экстремистов были вызваны преимущественно политическими причинами и личной заинтересованностью. Приверженность исламским ценностям служила идейным прикрытием и связующим фактором для разрозненных группировок. В 1962–1965 годах они были в целом разгромлены. Но костяк сторонников экстремистских группировок сохранился. Они продолжали поддерживать между собой контакты, основанные на личных связях, общем бизнесе и родственных отношениях.

В период «нового порядка» (1965–1998 гг.) питательная среда для исламского экстремизма и радикализма расширилась и обогатилась. Авторитарные методы правления закрывали возможности для политического и идейного плюрализма и выражения недовольства режимом. Центрами средоточия протестных настроений, принимавших

¹ *Punya Islam dan Demokrasi, Presiden Jokowi: Indonesia Akan Menjadi 'Rahmat' Dunia.* [Электронный ресурс] // URL: <http://setkab.go.id/punya-islam-dan-demokrasi-presiden-jokowi-indonesia-akan-menjadi-rahmat-dunia/> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

Presiden Jokowi bicara soal toleransi di Forum Demokrasi Bali. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bbc.com/indonesia/indonesia-38246456> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

исламскую религиозную форму, становились мечети и традиционные мусульманские религиозные школы-интернаты — пондоки и песантрены. Трудное время члены и сторонники разгромленных военными террористических организаций переживали в тренировочных лагерях на территории Пакистана и Афганистана, совершенствуя навыки вооружённой борьбы и углубляя знания в сфере исламской идеологии.

Одним из главных направлений деятельности радикалов в Индонезии стало рекрутирование новых членов и сторонников экстремистских движений из молодежной среды. Большую роль в поддержании и дальнейшем распространении радикального ислама, особенно среди молодежи, стали играть мусульманские религиозные школы-песантрены (медресе), принадлежащие старшему поколению религиозных радикалов. Новым методом стало создание сетевых ячеек — небольших групп в 10–15 человек, готовых жить исключительно по законам шариата.

Живучесть радикализма и экстремизма в Индонезии, способность их к возрождению и обновлению как рядового, так и руководящего состава заложена в сетевой структуре этих движений. Руководители групп действуют автономно, рекрутируют новых членов иногда только для совершения отдельных терактов.

Для финансирования своих ячеек их руководители прибегают к услугам бандитских группировок. Оружие на территорию Индонезии помогают доставлять контрабандисты и пираты. Криминальные элементы также привлекаются к проведению террористических акций и вооружённых нападений.

Большую роль в укреплении связей между отдельными ячейками начали играть женщины, вовлечённые в семейные отношения. Они перевозят взрывчатку и оружие, собирают информацию. Широкую сеть экстремистских ячеек, разбросанных по обширному Индонезийскому архипелагу, но прочно соединённых личными, семейными и деловыми узами, трудно выявить и уничтожить.

Индонезийские радикалы поддерживают связи с международными террористическими организациями. Их сближает главная цель — создание исламского государства в Юго-Восточной Азии как составной части всемирного исламского халифата.

Несмотря на усиленные антитеррористические меры, предпринимаемые правительством и силовыми структурами, радикально-террористические настроения и движения в современной Индонезии постоянно возрождаются и обновляются, продолжают существовать в скрытом состоянии и могут обнаружить себя и начать действовать в любой момент при определённом стечении обстоятельств¹.

¹ Ефимова Л. М. Исламский экстремизм в Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. Вып. 7. С. 90–105.

В последние годы на распространение радикальных взглядов в Индонезии, особенно среди молодёжи, сильное влияние оказывает деятельность ИГИЛ (организация запрещена на территории РФ).

Вице-президент Индонезии Юсуф Калла отметил, что под влиянием извне в Индонезии уже созданы 50 радикальных сетей, радикализмом охвачены 20 песантренов в разных концах страны¹.

Количество арестов и ликвидаций подозреваемых в терроризме в Индонезии в 2016 году увеличилось более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим годом, достигнув отметки в 170 выявленных случаев. Произошло шесть террористических актов, 137 предполагаемых террористов было задержано (в 2015 году — 75), а 33 террориста были ликвидированы (в 2015 году — 7).

Однако более чем полувековой опыт борьбы по подавлению терроризма в Индонезии доказал, что одних силовых методов недостаточно. Пока идеология радикализма и экстремизма не устранена, не нейтрализована, до тех пор будут происходить террористические акции.

Программа дерадикализации

Новый этап борьбы с терроризмом в Индонезии начался после масштабного теракта 11 сентября 2001 года в США. Индонезия присоединилась к международным усилиям по борьбе с террористической угрозой. Составной частью этой борьбы стала дерадикализация — т. е. использование не только силовых методов, но и «мягкой силы» в деле предотвращения и противодействия радикализму, экстремизму и терроризму в Индонезии.

Во исполнение Резолюций 1267 и 1373 Совета Безопасности ООН Индонезия участвует в международной борьбе с терроризмом. Страна активно подключилась к работе организаций, действующих под эгидой ООН: Сектора по предупреждению терроризма Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности (ТРВ/UNODC), Исполнительной дирекции Организации Объединённых Наций по борьбе с терроризмом (UNCTED), Глобальной контртеррористической стратегии ООН (UN GCTS), Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий (СТИТФ) и другим.

Индонезия разделяет мнение международного сообщества о том, что для эффективной борьбы с терроризмом необходимы не только политические, правовые и оперативные меры, но и изменение условий и среды, которые его порождают.

¹ Haedar Nashir: Deradikalisasi Bukan Jawaban untuk Terorisme. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.suaramuhammadiyah.id/2016/01/16/haedar-nashir-deradikalisasi-bukan-jawaban-untuk-terorisme/terorisme/> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

Выступая на Симпозиуме ООН, посвящённом международному сотрудничеству против терроризма в Нью-Йорке 19 сентября 2011 года, индонезийский министр иностранных дел Марти Наталегави подчеркнул, что такое сотрудничество должно осуществляться на общемировом, региональном и национальном уровнях. По его мнению, работа должна проводиться по четырём направлениям: обеспечение тесного сотрудничества на общемировом, региональном и национальном уровнях; искоренение разнообразных причин и истоков, порождающих терроризм; разработка долгосрочной стратегии, опирающейся на использование «мягкой силы», завоевание умов и сердец и укрепление тем самым свободы, плюрализма и толерантности; упрочение демократии, законности и прав человека. «Таким образом, — отметил министр, — мы не только можем искоренить терроризм, но и обеспечить мир, социальную справедливость и всеобщее процветание»¹.

В 2010 году в Индонезии было создано Национальное агентство по искоренению терроризма (НАИТ). В 2012 году его глава — генерал-комиссар полиции — возведён в ранг министра, подчиняющегося непосредственно президенту. Агентство призвано разрабатывать национальную стратегию и программу по искоренению терроризма и координировать деятельность по её реализации. Искоренение терроризма предусматривает предотвращение актов терроризма, обеспечение безопасности, дерадикализацию, а также повышение бдительности. В работе по искоренению терроризма участвуют министерства религии, просвещения, культуры, исследования, технологии и высшего образования, социальных дел.

В 2013 году НАИТ опубликовал 122-страничный План дерадикализации. Он предусматривает перевоспитание находящихся в тюрьмах заключённых, отбывающих срок по обвинению в терроризме, и предполагает четыре ступени дерадикализации. На первом этапе проводится сбор сведений о конкретном заключённом и выявляется степень идеологической вовлеченности в террористическую деятельность его лично и его семьи. Затем следует процесс реабилитации, имеющий целью сделать взгляды этих людей более умеренными, чтобы полностью превратить их в мирных и толерантных граждан. После этого переходят к их переобучению с целью трансформировать их мышление, взгляды и отношение к окружающей действительности. И наконец, наступает этап их ресоциализации, чтобы бывший заключённый смог вновь интегрироваться в общество по окончании отбывания наказания. При этом обращают внимание и на то, чтобы устранить подозрения и опасения со стороны общества и, более того, добиться взаимной симпатии и взаимного уважения между заключённым и населением. Подчёркивается настоятельная

¹ Di Forum Internasional, Indonesia Tawarkan Empat Cara Lawan Terorisme. [Электронный ресурс] // URL: <https://m.tempoco.com/read/news/2011/09/20/078357148/di-forum-internasional-indonesia-tawarkan-empat-cara-lawan-terorisme> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

необходимость привлекать к этой работе школу, вузы а также местных религиозных руководителей на уровне деревень и небольших городков. Для критики терроризма задействуются и раскаявшиеся террористы, особенно связанные с громкими актами. Считается, что их слова осуждения террористической деятельности возымеют большее действие на мусульман, нежели призывы умеренных проповедников.

План включает также меры по приобретению профессиональных навыков и развитию личности, но акцент делается на методах убеждения, изменения менталитета путём дискуссий и диалога.

Вице-президент Индонезии Юсуф Калла, выступая с речью на съезде организации Исламский союз (Persatuan Islam), сделал особый упор на то, что истинная сущность ислама и терроризм несовместимы, и индонезийские мусульмане должны противодействовать экстремистским настроениям и свято хранить и защищать положительный образ этой религии. Надо бороться с предубеждениями, что мусульмане — злые и жестокие люди, склонные к насилию.

Далее он подчеркнул, что кроме прекрасных проповедей, необходимо заниматься экономическими проблемами, объявить джихад бедности. Вице-президент считает, что одной из причин радикальных настроений является низкий уровень жизни многих жителей страны. Если взять 100 богачей, то только 10 из них окажутся мусульманами, а если взять 100 бедняков, то мусульман среди них окажется 90. Задача власти — бороться за повышение уровня жизни приверженцев ислама в Индонезии. Следует стимулировать предпринимательскую деятельность среди индонезийцев, помогать им организовывать свой мелкий и средний бизнес¹.

Глава Агентства предложил включить в школьные программы предметы, воспитывающие любовь к своей родине, нации: раньше были уроки воспитания «морали Панчасила» (Панчасила — пять начал индонезийской государственности), и теперь нужно разработать что-то подобное, соответствующее духу времени. К тому же следует ограничить доступ посторонних людей в студенческие кампусы и выявлять лиц, занимающихся пропагандой радикальных идеологий, распространяющих экстремистские информационные материалы — листовки, брошюры, плакаты, заметил он².

Глава Агентства в декабре 2016 года объявил, что в городе Медан на Северной Суматре создаётся специальная территория, где будет осуществляться дерадикализация для предотвращения возникновения радикальных

¹ Bicara soal Terorisme dan Jihad Ekonomi, JK: Teror Bukan Ajaran Agama. [Электронный ресурс] // URL: <http://news.detik.com/berita/3076982/bicara-soal-terorisme-dan-jihad-ekonomi-jk-teror-bukan-ajaran-agama> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

² Kepala BNPT Nilai Perlu Kurikulum Kebangsaan untuk Menekan Radikalisasi. [Электронный ресурс] // URL: <http://nasional.kompas.com/read/2016/12/23/22425831/antisipasi.teroris.berkembang.bnpt.siap.bangun.kawasan.deradikalisasi> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

и террористических группировок. На этой территории предполагается построить мечеть, мусульманскую школу-пансион-песантрен и центр реабилитации для радикалов и террористов. Глава Агентства подчеркнул, что эта идея была выдвинута раскаявшимся террористом Хайрул Газали, который заявил, что, освободившись из заключения, он хочет стать хорошим человеком. Хайрул Газали выразил также желание проповедовать правильное понимание ислама, чтобы оградить других мусульман от опасности попасть в сети террористов. Уже сейчас там работают пять педагогов и имеется 15–20 слушателей. Создание такой территории дерадикализации финансируется за счёт частных пожертвований со стороны бизнес-сообщества. Есть идея предложить правительству организовать подобные центры дерадикализации в других районах Индонезии, в частности на Восточной Яве, Сулавеси, Малых Зондских островах¹.

Агентство по дерадикализации а также силовые структуры считают полезным использовать бывших террористов, даже находящихся в заключении, для разоблачения экстремизма, особенно посредством участия в дискуссиях, других антитеррористических мероприятиях, проводимых в рамках предотвращения и выявления террористических сетей. Так, известный террорист Али Имрон, совершивший кровавый террористический акт на Бали в 2002 году и осуждённый пожизненно, посоветовал полиции и другим антитеррористическим организациям установить контроль над магазинами, продающими химические товары. По его словам, именно оттуда террористы получают вещества для изготовления бомб, взрывчатки и других средств, используемых в террористических актах. Трудность, по мнению полиции, заключается в том, что наблюдение за химическими магазинами нужно устанавливать совместно с Министерством торговли. Именно оно должно следить за оборотом химических товаров, а также за импортом таких материалов².

Трудности дерадикализации

Глава Агентства отметил, что хотя деятельность по дерадикализации экстремистских ячеек в целом эффективна, все же этого недостаточно, чтобы вернуть бывших террористов в общество в качестве добропорядочных его членов. Нередко они снова возвращаются к террористической деятельности, о чем свидетельствует теракт 14 января 2015 года возле

¹ Antisipasi Teroris Berkembang, BNPT Siap Bangun Kawasan Deradikalisasi. [Электронный ресурс] // URL: <http://nasional.kompas.com/read/2016/12/23/22425831/antisipasi.teroris.berkembang.bnpt.siap.bangun.kawasan.deradikalisasi> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

² Teroris Ali Imron: Polisi Harus Awasi Toko Kimia untuk Cegah Perakitan Bom. [Электронный ресурс] // URL: <http://news.detik.com/berita/3080209/teroris-ali-imron-polisi-harus-awasi-toko-kimia-untuk-cegah-perakitan-bom> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

магазина Сарина, который совершил выпущенный из тюрьмы бывший террорист. Поэтому глава Агентства призвал все государственные институты подключиться к процессу реабилитации. Например, Министерство культуры и просвещения должно обеспечить молодым людям, замешанным ранее в террористической деятельности, возможность для получения образования; Министерство кооперации, мелкого и среднего бизнеса — вовлечь их в программы по обучению предпринимательству и снабдить первоначальным капиталом для создания собственных предприятий.

Одновременно директор Джакартского Института политического анализа конфликтов Сидни Джонс считает, что программа дерадикализации пока не направлена на нужный объект. По её мнению, главное, чем должно озаботиться правительство, это разработать программы не для заключённых террористов, а для населения, в первую очередь — для женщин и детей, депортированных из Турции в Индонезию и направлявшихся в Сирию для поддержки ИГИЛ, но не добравшихся до места назначения. Главное выяснить, что побудило их присоединиться к ИГИЛ, вырвать их из радикальных сетей и направить на верный путь. Им следует предоставить работу, которая даст возможность обеспечить достойное существование, а также реинтегрироваться в нормальное общество, — это не позволит им присоединиться к радикальным группам в самой Индонезии¹.

К концу 2016 года руководство Агентства стало открыто признавать, что программа дерадикализации в Индонезии далека от совершенства и требует серьёзной доработки. К тому же не хватает финансирования и кадров. Агентство не может обеспечить мониторинг освобождённых по этой программе бывших террористов. Кроме того, некоторые реабилитируемые ловко скрывают свои истинные взгляды и намерения и возвращаются к террористической деятельности вскоре после выхода из тюрьмы. Так, приговоренный в марте 2012 года к 18 годам заключения Джуханда отбыл только 3,5 года и был освобождён за хорошее поведение. А уже в октябре 2016 года он совершил террористический акт, забросав «коктейлем Молотова» христианскую церковь города Самаринда на Восточном Калимантане, ранив четырёх малолетних детей, один из которых вскоре скончался².

Кроме того, появились свидетельства, что заключённые в тюрьмах подвергаются ещё более глубокой радикализации со стороны сокамерников — сторонников ИГИЛ. Пропаганда экстремизма проникает и извне через мобильные телефоны и смартфоны, листовки и другими подобными путями.

¹ Marguerite Afra Sapiie. Indonesia needs stronger deradicalization program. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2016/05/16/indonesia-needs-stronger-deradicalization-program.html> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

² Deradicalization Program to Be Evaluated. [Электронный ресурс] // URL: <https://en.tempo.co/read/news/2016/11/14/055820234/> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

Власти стремятся привлечь к процессу дерадикализации не только государственные учреждения, но и исламские религиозно-просветительские организации умеренного толка, такие как Нахдатул Улама (НУ), Мухаммадийа, Индонезийский совет улемов и другие. Религиозные деятели — члены и сторонники этих крупнейших и авторитетнейших мусульманских организаций пользуются в обществе большим влиянием и могут оказать действенную помощь в перевоспитании радикалов и экстремистов, разъяснении истинных ценностей и идеалов мусульманской религии, привлечении их к позитивной деятельности на благо мусульманской уммы.

В программу дерадикализации вовлечены также учёные, студенческие активисты, религиозные проповедники. Индонезийское общество сохраняет патерналистские традиции, поэтому их пропаганда и разъяснения могут быть наиболее действенными в воспитании иммунитета против фундаменталистской пропаганды. Используются также СМИ, как печатные, так и электронные.

Несмотря на это, около 20% реабилитированных террористов после освобождения возвращаются к преступной террористической деятельности. Одной из причин присоединения к группам боевиков является привлекательная визуальная агитация. По признанию одного молодого радикала, после знакомства с джихадистской идеологией он долго колебался, вступать или нет на путь экстремизма. Но когда он увидел в интернете фильм и фотографии террористов в камуфляже, с автоматами и другим современным оружием, ему это очень понравилось и все его колебания тут же исчезли. Напрашивается вывод, что молодёжью, присоединяющейся к террористическим группам, движет не только и не столько религиозное убеждение и приверженность радикальным идеологиям — в большей степени она поддается визуальной пропаганде привлекательного для молодых людей образа сильного человека с ружьём, внушающего трепет и почтение. Это заставляет более активно включать в программу дерадикализации современные методы контрпропаганды с использованием Интернета, социальных сетей, особенно тех, которые специализируются на публикации фото и видеоматериалов, более интенсивно применять «цифровое просвещение»¹.

Ситуация осложняется тем, что существуют прочные связи между террористами Индонезии, Малайзии и Филиппин. Южные районы Филиппин стали прибежищем для джихадистов, бегущих из Индонезии. И если нет возможности пробраться в Сирию, сторонники ИГИЛ совершают террористические акты в этом регионе².

¹ Deradikalisasi Bukan Tugas NU dan Muhammadiyah*Catatan Screening Film Dokumenter Jihad Selfie. [Электронный ресурс] // URL: <https://pemulungaksara.wordpress.com/2016/09/07/deradikalisasi-bukan-tugas-nu-dan-muhammadiyahcatatan-screening-film-dokumenter-jihad-selfie/> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

² Terorisme Perorangan Meningkatkan, Program Deradikalisasi Pemerintah Jadi Sorotan. [Электронный ресурс] // URL: https://www.vice.com/id_id/article/serangan-teror-perorangan-melonjak-program-deradikalisasi-jadi-sorotan (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

Оценка программы дерадикализации индонезийской уммы

Сторонники традиционного ислама в Индонезии обеспокоены тем, что в страну проникают экстремистские исламские течения вроде ИГИЛ и тому подобные. Эти течения стремятся изменить основы индонезийской государственности и построить халифат. Они представляют угрозу для умеренных исламских воззрений, характерных для Индонезии.

При этом правозащитник Аль Араф, директор НПО Импаршиал, позитивно оценивает тот факт, что крупнейшие исламские религиозно-просветительские организации Нахдатул Улама и Мухаммадийа продолжают охранять и поддерживать умеренность и толерантность. Роль этих организаций очень велика. Радикальные группировки возникают вне этих организаций.

Руководители самой крупной мусульманской религиозно-просветительской организации в Индонезии — Нахдатул Улама (НУ), придерживающейся традиционного индонезийского ислама, горячо приветствовали использование «мягкой силы» в противодействии терроризму. Они высказали мнение, что правительство должно активнее использовать потенциал двух крупнейших исламских организаций страны с толерантной и умеренной исламской идеологией в реализации программы дерадикализации.

Сторонники видного индонезийского богослова Абдуррахмана Вахида (1940–2009), поддерживавшего плюрализм и демократию, предлагают противопоставить радикальным и экстремистским идеологиям подходы широко известных в стране и в мировой умме индонезийских исламских идеологов, таких как Абдуррахман Вахид, Нурхолис Маджид и других. Они считают, что экстремистская исламская идеология очень опасна для судеб ислама в Индонезии. Радикализм и терроризм могут нанести огромный вред культурному и конфессиональному многообразию, составляющему неотъемлемую характерную черту Индонезии. Для дерадикализации можно использовать идею Вахида о национальной специфике ислама в стране, его индонезийском характере, повысить роль песантренов, возродить прежние именно индонезийские традиции ислама, проповедовать культуру и навыки диалога¹.

В феврале 2016 года было подписано соглашение между Агентством по дерадикализации и Институтом Вахида о сотрудничестве. Директор института Енни Вахид подчеркнула, что экстремисты действуют энергично

¹ Dr. Ngainun Naim: "Strategi Deradikalisasi Bisa Melalui Pribumisasi... [Электронный ресурс] // URL: <http://mui-lampung.or.id/2016/12/07/dr-ngainun-naim-strategi-deradikalisasi-bisa-melalui-pribumisasi-islam-penguatan-peran-pesantren-merawat-tradisi-dan-membangun-budaya-dialog/> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

и масштабно, проникая во все слои общества и организации мусульман в самых разных районах Индонезии. По её словам, в последний год их активность возросла на 30%. Енни Вахид отметила рост усилий Агентства, направленных на противодействие распространению террористических идей среди индонезийских мусульман, и выразила готовность оказывать ему всевозможную помощь и поддержку. В то же время она подчеркнула, что необходимо пресекать призывы к терроризму и проявления насилия со стороны экстремистских организаций, таких как действующий в стране Фронт защитников ислама (ФЗИ); виновные в насильственных действиях должны понести неотвратимое наказание. Енни Вахид призвала власти и общество соблюдать справедливость во всем, поскольку именно политическая и социальная несправедливость в государстве и обществе толкает людей на путь экстремизма. Она также рекомендовала уделять больше внимания воспитанию в семье и школе¹.

Представители Института Вахида делают особый упор на то, что вовлекать в борьбу против радикализма нужно всех членов индонезийского общества, а не только связанных с антитеррористической борьбой государственных служащих. Существует масса неправительственных инициатив, которые разъясняют мусульманам такие традиционные и исконно индонезийские ценности, как Панчасила и государственный девиз-мотто «Единство в многообразии», утверждающие толерантность и плюрализм. При этом следует активнее использовать авторитетных лидеров из числа коренных жителей, например, хранителей деревенских традиций, адата, а также учитывать местные особенности².

Более критическую позицию по отношению к программе заняли руководители второй по величине религиозно-просветительской организации страны — Мухаммадийа, которая принадлежит к модернистскому течению ислама. Глава организации Хаедар Нашир заявил, что организация не будет участвовать в проекте дерадикализации, чтобы не запутаться в её противоречиях. Поскольку программа финансируется и государством, и частными спонсорами, это чревато коррупцией. Раз здесь замешаны деньги, то борьба с терроризмом отодвигается на второй план. Терроризм может кончиться, а программа будет продолжаться. По мнению Хаедара Нашира, религиозные организации и движения не должны принимать участие в программах, связанных с возможностью получения материальной выгоды. Мухаммадийа против террористической деятельности, но воздействие программы дерадикализации

¹ WI Desak Pemerintah Lebih Serius Tangani Radikalisme dan Terorisme. [Электронный ресурс] // URL: http://www.wahidinstitute.org/v1/News/Detail/?id=467/hl=id/WI_Desak_Pemerintah_Lebih_Serius_Tangani_Radikalisme_Dan_Teorisme (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

² Warga Perlu Dilibatkan dalam Program Deradikalisasi. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mediaindonesia.com/news/read/84068/warga-perlu-dilibatkan-dalam-program-deradikalisasi/2016-12-22#sthash.uLihtbe.tefDR6rZ.dpuf> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

тоже непростое, поскольку и в самом терроризме присутствует сложная экономическая подоплёка.

Хаедар Нашир считает, что вместо дерадикализации следует проводить воспитание умеренности. Он выступает также против планов сертификации мечетей и богословов на предмет отсутствия радикализма. Кампания дерадикализации должна проводиться на тех территориях, где радикализм распространён, эти территории следует блокировать и очищать от экстремистов и их идеологий¹, полагает глава Мухаммадийи.

Другие представители организации подчёркивают, что с молодых ногтей в школах следует прививать молодому поколению чувства патриотизма и любви к своему народу. Они отмечают, что Мухаммадийя придерживается модернистского ислама, который проповедует правду, добро, мир, справедливость, процветание, а также призывает жить динамично во благо всего человечества².

Бывший председатель Индонезийского совета улемов (ИСУ), один из лидеров Мухаммадийи, известный учёный и богослов Дин Самсуддин выступил с критикой использования термина «дерадикализация» в проекте борьбы с терроризмом, поскольку этот термин введён в обращение Западом и США и вызывает негативную реакцию со стороны индонезийских мусульман. «Это только ИГИЛ все время использует исламские термины для прикрытия своих террористических действий. А мы должны использовать термин *дерадикализация* не для противостояния мусульманской идеологии, а для более тесного и всестороннего сплочения всего индонезийского народа», — считает богослов³.

Распространение умеренного ислама, который спланирует, а не вызывает подозрений, должно сопровождаться повышением экономических возможностей для мусульман. Эти возможности должны не вытекать из законов свободного рынка, а быть целенаправленной политикой властей. Сегодня в Индонезии 70% обрабатываемых земель находятся в собственности 0,2% жителей страны. Это вызывает недовольство, отчаяние простых людей и порождает их обращение к радикализму и терроризму. Мухаммадийя, со своей стороны, способствует созданию крестьянских и других кооперативов, которые помогают простым людям в их производственной деятельности. Власти должны оказывать всестороннюю поддержку простым людям, создавая благоприятные условия для развития

¹ Haedar Nashir: Deradikalisasi Bukan Jawaban untuk Terorisme. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.suaramuhammadiyah.id/2016/01/16/haedar-nashir-deradikalisasi-bukan-jawaban-untuk-terorisme/> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

² Deradikalisasi Perlu Sentuh Ranah Afektif Dan Psikomotorik. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.suaramuhammadiyah.id/2016/02/06/deradikalisasi-perlu-sentuh-ranah-afektif-dan-psikomotorik/> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

³ Din Syamsuddin Kritik BNPT Pakai Istilah Deradikalisasi. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.tribunnews.com/nasional/2015/03/23/din-syamsuddin-kritik-bnpt-pakai-istilah-deradikalisasi> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

их экономической деятельности. Только этот метод может быть эффективным в борьбе с экстремизмом¹.

Настороженное отношение к деятельности Агентства по дерадикализации проявил Индонезийский совет улемов (ИСУ) — неправительственное, но очень авторитетное среди индонезийских мусульман объединение самых видных богословов страны, к мнению которого прислушиваются и власти.

Глава Агентства обратился к ИСУ с просьбой принять активное участие в борьбе против распространения экстремистских исламских течений в Индонезии. По его мнению, роль улемов очень велика. Они могут убеждать и воспитывать людей, особенно молодёжь, как знатоки истинного ислама и действовать на уровне семьи².

Однако глава ИСУ Сламет Эффенди Юсуф высказал мнение, что правительственная программа дерадикализации направлена не на ту цель. Он предложил властям отказаться в этом вопросе от западного подхода, который связывает терроризм напрямую с исламом, — это оскорбительно для ислама. Заместитель председателя ИСУ профессор Юнахар Ильяс указал на важность проведения кампании дерадикализации целенаправленно, чтобы не все подряд песантрены и религиозные организации попадали под это мероприятие. Сначала, считает он, следует выявить, какие именно организации могут служить источниками радикализма и представить список ИСУ, а уже ИСУ сам поработает с этими организациями, чтобы очистить их от радикализма. К тому же, подчеркнул он, не выработаны чёткие критерии, кого считать радикалом.

По мнению Юнахара Ильяса, радикализм часто бывает вызван провокациями со стороны тех, кто выступает с призывами к абсолютной свободе личности, проповедует демократию и права человека, при этом издевается над религиями, верованиями и чувствами верующих. Их-то и следует считать настоящими радикалами³.

Тем не менее, когда вице-президент Индонезии Юсуф Калла обратился к ИСУ с просьбой возродить Команду по искоренению терроризма (КИТ), ИСУ согласился это сделать. Просьба была вызвана тем, что специальное военизированное подразделение Densus 88 нередко расстреливает подозреваемых в терроризме без суда и следствия, что порой приводит к убийству невинных людей, часто молодых. Это вызывает озлобление в народе. Тем самым дискредитируются действия властей

¹ Muhammadiyah, Deradikalisasi, dan Gerakan Ekonomi. [Электронный ресурс] // URL: <http://ilmudantsaqofah.blogspot.ru/2016/05/muhammadiyahderadikalisasi-dan-gerakan.html> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

² BNPT Minta Bantuan MUI Lakukan Deradikalisasi. [Электронный ресурс] // URL: www.suara-islam.com/read/index/19595/BNPT-Minta-Bantuan-MUI-Lakukan-Deradikalisasi - (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

³ Prof Yunahar Ilyas: Mereka juga Radikal. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.suaramuhammadiyah.id/2016/03/03/prof-yunahar-ilyas-mereka-juga-radikal/> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

по борьбе с терроризмом. Именно ИСУ может авторитетно разъяснять верующим, что ислам — это религия мира, толерантности, ненасилия. Именно улемы способны показать истинную сущность и способы осуществления такой концепции, как джихад¹.

Профессор социологии Университета Гаджа Мада Суньото Усман отметил, что недостатком программы дерадикализации является то, что она связывается исключительно с исламом, а это обижает мусульман, потому как терроризм характерен и для других религий, о чем в программе не упоминается. При этом высшая в стране исламская инстанция ИСУ не принимает участия в борьбе с экстремистскими течениями, ведущейся по программе дерадикализации. Таким образом, ИСУ отстраняется от охраны национальных устоев Индонезии, умеренности и толерантности.

Некоторые критики считают, что насаждение умеренности в исламе может вызвать новые проблемы, а именно — ослабление религиозности, религиозной веры, и в первую очередь среди приверженцев ислама. И это только ослабит солидарность и узы братства среди индонезийских мусульман².

Критика дерадикализации сторонниками исламизации Индонезии

Программа дерадикализации подвергается довольно резкой критике со стороны сторонников исламизации Индонезии, которые составляют абсолютное меньшинство среди индонезийских мусульман. Фундаменталисты обвиняют власти в слепом следовании западной линии в борьбе с терроризмом и заявляют, что такой курс, по существу, направлен против основополагающих принципов исламской религии.

По их словам, очень многие мусульмане страны даже не подозревают, что на деле являются апологетами того, что с подачи Запада считают «терроризмом», о чем все время твердят СМИ. Этот термин, трактуя они, предполагает, что ислам представляет собой некую идеологию, а её приверженцы по определению рассматриваются как потенциальные экстремисты в силу того, что отдельные лица и группы из числа правоверных прибегают к насильственным методам для утверждения религиозных основ. Негативно воспринимается и термин

¹ Deradikalisasi MUI Versus Deradikalisasi BNPT. [Электронный ресурс] // URL: <https://indonesiana.tempo.co/read/67762/2016/03/24/indri88cut/deradikalisasi-mui-versus-deradikalisasi-bnpt> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

² Haedar Nashir: Muhammadiyah tidak akan Masuk Gerakan Deradikalisasi. [Электронный ресурс] // URL: <http://khazanah.republika.co.id/berita/dunia-islam/islam-nusantara/16/03/01/o3bfsy385-haedar-nashir-muhammadiyah-tidak-akan-masuk-gerakan-deradikalisasi> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

«дерадикализация»: по мнению ее противников, не подвергается критическому рассмотрению тот факт, что само понятие предложено представителями иностранной интеллигенции. В этом они видят попытку отвлечь внимание от преступной политики США, которая, собственно, и ведёт к политической, социальной и экономической дестабилизации в мире ислама, включая Индонезию. Кроме того, посредством различных ухищрений США лишают лидеров исламского мира всякой возможности разоблачать их империалистическую сущность, считают сторонники фундаментализма.

Таким образом, утверждают они, дерадикализация в Индонезии, если внимательно приглядеться к объектам её цели, как раз и направлена против устремлений тех индонезийских мусульман, которые хотят внедрить установления шариата в государственные структуры. Сначала джихадистов устраняли физически. Но оказалось, что это не влияет на сторонников исламизации. Полувековой опыт борьбы с исламскими экстремистскими организациями в Индонезии свидетельствует о том, что, пока существует радикальная идеология, будут продолжаться и вооружённые выступления ее сторонников. Поэтому действие политики дерадикализации было расширено и в ее сферу были включены радикальные фундаменталистские круги. Это относится как ко всему мусульманскому миру, так и к Индонезии. Из этого фундаменталисты делают вывод, что план дерадикализации направлен против распространения исламской идеологии, которая угрожает светским, по их ложным утверждениям, основам Индонезии¹.

Западный мир во главе с США рассматривает рьяных приверженцев ислама как угрозу себе и своей цивилизации, поэтому его усилия направлены на то, чтобы поддерживать и распространять умеренные исламские идейные течения и движения, в том числе и в Индонезии, а также противодействовать устремлениям исламизировать государственно-политические структуры. Это доказательство того, что программа дерадикализации в Индонезии является составной частью всемирной борьбы против терроризма, защищающей интересы Запада и США и ведущейся в рамках и на основе западной парадигмы. И это полностью совпадает со стремлением современных индонезийских лидеров во что бы то ни стало сохранить секулярную систему индонезийской государственности.

¹ Подробнее об этом см.: *Ефимова Л. М.* Политические системы стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней). М: МГИМО, 2016. С. 35–37. Здесь необходимо пояснить, что вопреки сложившимся представлениям Индонезия не является светским государством. В преамбуле Конституции говорится, что одним из принципов Панчасила — философской основы индонезийской государственности — является вера в единого Бога (первый принцип). Религия не отделена от государства, есть специальное Министерство религии, а ст. 29 Конституции прямо указывает на то, что государство базируется на вере в единого Бога, но этот принцип не привязан ни к одной из признанных в стране шести религий.

Сторонники фундаменталистских настроений заявляют, что они готовы вступить в диалог с властями при условии, что те откажутся от следования указаниям Запада и США в борьбе против терроризма.

Шариат, возможно, и таит угрозу, — говорят они, — но угрозу для империалистических стран, секуляризма, западных лидеров, поскольку он выступает против личной корысти и преступных устремлений. Шариат защищает всех, в том числе и приверженцев иных религий, при условии, что они будут жить под его сенью.

Для Индонезии опасность несут западный империализм, всемирная антитеррористическая борьба, права человека, демократия, свободный рынок, изменение климата, считают фундаменталисты¹.

Программа дерадикализации направлена против концепции, которая составляет суть устремлений мусульман. Это было сказано руководителем радикального Фронта защиты ислама Мунарманом во время дискуссии по поводу дерадикализации, проводившейся Индонезийским советом улемов. Этот проект копирует американский подход к борьбе с терроризмом, при котором терроризм неизменно связывается с трактовкой джихада салафитами. И если сторонники дерадикализации это отрицают, то они лгут, поскольку концепция джихада есть только в исламе. Следовательно, они борются не только с терроризмом, но и самой мусульманской религией.

Мунарман сделал вывод, что борьба против джихада — это борьба против самого ислама. Другие выступавшие призвали мусульман не бояться политики дерадикализации и продолжать борьбу за шариат и халифат, поскольку это вытекает из Священных текстов ислама — Корана и Сунны².

Международная оценка программы дерадикализации в Индонезии

Что касается международной оценки, то индонезийская программа дерадикализации и методы её осуществления, несмотря на ряд существенных недостатков, в целом встречают позитивное отношение за рубежом со стороны как представителей исламской уммы, так и неисламских кругов.

Высоко оценивают программу дерадикализации в Индонезии власти Саудовской Аравии. 15 декабря 2015 года Саудовская Аравия сформировала коалицию мусульманских стран для борьбы с терроризмом.

¹ Analisis Kritis: Penawaran Indonesia Untuk Lawan Terorisme. [Электронный ресурс] // URL: <https://nilaparamitha.blogspot.ru/2011/09/besarnya-> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

² Deradikalisasi Terorisme: Proyek Menjiplak AS yang Memerangi Ideologi Jihad. [Электронный ресурс] // URL: www.facebook.com/notes/front-pembela-islam-fpi/deradikalisasi-terorisme-proyek-menjiplak-as-yang-memerangi-ideologi-jihad/198243886902328/a. (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

Антитеррористический альянс, созданный Саудовской Аравией, — самый крупный из всех, к нему присоединились уже 34 государства Ближнего Востока, Азии и Африки. Но Индонезия пока в него не входит.

Саудовские власти подчёркивают уникальность индонезийской программы дерадикализации. Саудовцы готовы участвовать в её реализации и прислать в Индонезию своих компетентных и опытных проповедников-улемов для противодействия экстремистским взглядам и формирования правильных представлений об исламских ценностях¹.

Американский специалист Роджер Пейджет положительно оценивает успехи Индонезии по выполнению программы по дерадикализации и считает, что опыт этой страны будет полезен другим государствам².

В целом хочется подчеркнуть, что сама программа дерадикализации в Индонезии, несмотря на её несомненно актуальную и положительную направленность, пока ещё недостаточно хорошо разработана, не полностью учитывает специфику религиозности различных и многообразных слоёв и групп индонезийских мусульман, а также не всегда правильно используется. В результате она нередко встречает непонимание населения, часто негативное отношение и просто вражду и отвержение.

Литература

Ефимова Л. М. Исламский экстремизм в Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. Вып. № 17. С. 90–105.

Ефимова Л. М. Политические системы стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней): учебное пособие. М: МГИМО, 2016. 264 с.

References:

Yefimova L. M. (2011). *Islamskiy ekstremizm v Indonezii. Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya* [Religious Extremism in Indonesia. South-East Asia and Actual Problems of Its Development]. № 17. S. 90–105. (In Russian).

Yefimova L. M. (2016). *Politicheskiye sistem y stran Yugo-Vostochnoy Azii (Indoneziya, Malayziya, Singapur, Bruney)* [Political Systems of South-East Asia States (Indonesia, Malaysia, Singapore, Brunei)]. Moscow. MGIMO. 264 p. (In Russian).

¹ Arab Saudi apresiasi program deradikalisasi Indonesia. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.antarane.ws.com/berita/605563/arab-saudi-apresiasi-program-deradikalisasi-indonesia> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

² Pakar AS: Deradikalisasi di Indonesia Jadi Contoh Sukses Dunia. [Электронный ресурс] // URL: <https://news.detik.com/berita/3321871/pakar-> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).

«SOFT POWER» AGAINST OF RELIGIOUS TERRORISM IN INDONESIA

Larisa M. EFIMOVA,

Dr. Sci. (Hist.), Professor; Professor
of the Chair of Oriental Studies,
Moscow State Institute of International
Relations (University)
(76, Vernadskogo Av., Moscow,
119454, Russian Federation).
E-mail: larisa_efimova@mail.ru

Abstract. The article describes the Indonesian Government using non-violent methods in withstanding the spread of radicalism in contemporary Indonesia. The article analyzes the development of de-radicalization program aimed at the rehabilitation of the former terrorists and supporters of violent methods of the Islamization of the country — the jihadists.

The main tools are such methods of struggle against terrorism and extremism, as de-radicalization, rehabilitation and reintegration into society, and most importantly — the elimination of roots and causes of terrorism. This article provides details on how the use of the “soft power” in withstanding extremism works, as well as successes and difficulties in implementing this program.

Keywords: Islam, Muslim, Indonesia, deradicalization, Nahdlatul Ulama, Muhammadiyah.

UDC 322

DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-1-115-132

